

Кушнир А.М. Потенциал инновационных процессов в российской экономике [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Научный интернет-журнал. 2014. – № 6(22). Режим доступа http://iea.gostinfo.ru/files/2014_06/2014_06_05.pdf

УДК 331.5.024.54

ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кушнир А.М., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета.

В данной статье анализируются современное состояние и перспективы инновационного развития российской экономики, исследуется ее отраслевая структура, прогнозируются точки роста.

Ключевые слова: инновации, отрасли реальной экономики, экономический рост.

UDC 331.5.024.54

POTENTIAL OF INNOVATION PROCESSES IN THE RUSSIAN ECONOMY

Kushnir A.M., Professor of the Department of economic theory and the war economy of the Military University.

This article examines the current state and perspectives of innovation development of the Russian economy, explores its branch structure, projected growth point.

Keywords: innovation, the real economy, economic growth.

Сегодня стало очевидно, что десятилетия благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на рынках углеводородных ресурсов не привели к диверсификации отечественной экономики, а большинство планов по ее инновационному развитию остались нереализованными. В этой связи особый интерес представляет определение потенциальных точек роста, которые потенциально могут выступить в качестве катализатора позитивных сдвигов не только непосредственно, но и в смежных отраслях и сферах деятельности.

Для начала проанализируем отраслевую структуру национальной экономики. По сравнению с 1990-ми гг. она существенно изменилась:

- в ВВП возросла доля третичного сектора - услуг (с 36% в 1990 г. до 62,6% в 2013 г.). Это объясняется не только абсолютным увеличением показателей этого сектора экономики, но сокращением выпуска в других сферах;

- существенно сократилась доля вторичного сектора - промышленности, строительства (с 48% в 1990 г. до 32% в 2013 г.) и первичного - сельского, лесного хозяйства и рыболовства (с 16 до 5,4%);

- в отраслях реального сектора экономики увеличилась доля ТЭК и металлургических отраслей, обвально снизилась доля машиностроительного комплекса (в два раза), легкой промышленности (в семь раз) [1,8,9].

Следовательно, необходимо признать, что, в Российской Федерации произошла «деиндустриализация постиндустриального типа».

Как известно, ведущим в российской экономике выступает топливно-энергетический комплекс, обеспечивающий значительную часть поступлений в государственный бюджет и около 80% национального экспорта. За годы реформ валовой выпуск в ТЭК был волатильным, однако его масштабы принципиально не изменились. Изменилась структура потребления, где более значимую часть стали составлять поставки на экспорт. В структуре добычи первичных энергоресурсов по данным за 2011 г. доминируют природный газ (41,8%), нефть (37,9%), несколько меньше доля угля (11,9%) и электроэнергетики, произведенной на гидравлических и атомных электростанциях (7%).

Определяющую роль в отрасли играют крупнейшие предприятия, находящиеся под контролем государства «Газпром», «Роснефть», «Транснефть», а также частные компании «Лукойл», «Новатэк».

Производство электроэнергии несмотря на весьма спорное акционирование «РАО ЕЭС» и разделение его на оптово-генерирующие и распределительные сети остается на довольно высоком (дореформенном) уровне - 1045 млрд кВт-ч в 2013 г. Основу электроэнергетики составляют:

- тепловые станции, обеспечивающие 2/3 валового выпуска (крупнейшие - Сургутская, Костромская, Рефтинская и Пермская мощностью более 4,5 млн Вт-ч каждая);

- гидроэлектростанции – 19% выпуска (крупнейшие - Саянская - 6,4 млн кВт-ч и Красноярская - 6 млн кВт-ч;

- атомные (наиболее мощные - Ленинградская, Курская и Балаковская – проектной мощностью 4 млн кВт-ч каждая).

Основу топливной промышленности составляют добыча нефти и газа, обеспечивающие около 10% мирового выпуска. Более 2/3 из них приходится на нефтегазоносные провинции Тюменской области, в основном Ханты-Мансийского автономного округа, 1/4 - на Поволжские регионы, а остальное добывается в Коми, Восточной Сибири, на Сахалине и в других регионах. Более 60% добываемой нефти потребляется отечественными НПЗ (нефтеперерабатывающими заводами), которые полностью обеспечивают внутренние потребности страны в горюче-смазочных материалах и около 17% выпускаемой продукции поставляют на экспорт [2].

Добыча угля с 425 млн т в 1988 г. сократилась до 232 млн т в 1998 г., но затем несколько возросла, достигнув 352 млн т в 2013 г. Более трети приходится на дешевый бурый уголь, залегающий в Канско-Ачинском бассейне Красноярского края. В других бурогольных бассейнах он весьма дорог.

Основу добычи каменного угля составляет Кузнецкий бассейн Кемеровской области (более 40% всей российской угледобычи). Закрытым способом добывают 1/3 всего угля.

При этом на экспорт поступает порядка 40% нефти, 33% нефтепродуктов, 25% газа и 16% угля. Динамика цен на сырьевых рынках в 2014 г., высокая степень износа основных производственных фондов, запредельная закредитованность крупнейших компаний ТЭК в совокупности с ограничением доступа на рынки технологий и финансового капитала крупнейших стран Запада позволяют спрогнозировать, что ближайшие годы для отечественного топливно-энергетического комплекса будут весьма непростыми.

Металлургический комплекс. Практически все предприятия данного комплекса были приватизированы в начале 1990-х гг., что привело почти к двукратному сокращению выпуска с 94 млн т в 1988 г. к началу нового века, однако затем ситуация стабилизировалась и в 2013 г. было выпущено 94 млн т. (во многом благодаря экспорту, на который пришлось около половины выпуска). Крупнейшие металлургические комбинаты сконцентрированы в европейской части страны, на Урале и в Сибири - «Северсталь» (Череповец) и Новолипецкий, Магнитогорский, Челябинский, Нижнетагильский, Западно-Сибирский (Новокузнецк) и Кузнецкий (Новокузнецк). С началом реформ цветная металлургия также в значительной мере переориентировалась на экспортные поставки.

По показателям деятельности можно выделить ОАО «ГМК Норильский никель» (20% мировой добычи никеля и платины), ОАО «Корпорация ВСППО-Ависма» (крупнейший в мире производитель титана), Объединенную компанию «РУСАЛ» (крупнейших в мире производитель первичного алюминия). Среди предприятий добывающей промышленности особое место занимает акционерная компания «АЛРОСА» (ОАО), на которую приходится 20% мировой добычи алмазов. Между тем, рассчитывать на инновационные прорывы в области добычи и переработки первичного сырья было бы неправомерно.

Химическая и нефтехимическая промышленность сохранили объемы производства, сумев перестроиться на нужды внешнего рынка, адаптировавшись с существенным изменением внутреннего. Так, например, производство минеральных удобрений и в советский период в существенной мере ориентировалось на экспорт, поэтому преодолев трансформационный спад (с 19,1 млн т в 1988 г. до 8,3 млн т в 1994 г.), почти удалось вывести на дореформенный уровень - 17,8 млн т в 2013 г. Другие подотрасли, несмотря на значительную конкуренцию иностранных производителей сохраняют значительную долю на внутреннем рынке и предпринимают попытки экспансии на зарубежные. В качестве примера можно назвать производство шин, пластических масс, химических тканей, нитей и волокон. Между тем в производстве лаков, красок, средств защиты растений, фармацевтике импортная продукция из года в год занимает все большую долю.

Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность практически преодолели проблемы адаптации к рынку за счет

роста спроса как на внутреннем, так и внешнем рынках. В лесной промышленности объем вывозки деловой древесины растет (191 млн плотных куб. м в 2012 г.), однако рассчитывать на восстановление объемов советского периода – 280 млн плотных куб – пока не приходится из-за повышения эффективности использования сырья и перехода на другие конструкционные материалы.

Несмотря на то, что наиболее лесистыми являются регионы Сибири и Дальнего Востока, максимальный объем лесозаготовок приходится на регионы севера Европейской части и Урале (около 40%). Структуру экспортных поставок в этой отрасли нельзя признать рациональной – около 40% приходится на необработанную древесину и примерно столько же на поставки пиломатериалов с низкой долей добавленной стоимости. В импорте ситуация противоположная. В лучшем положении находится целлюлозно-бумажная промышленность, где трансформационный спад был незначительным, а спрос относительно стабильным.

Машиностроительный комплекс до сих пор является наиболее проблемным в национальной экономике. Если раньше он выступал в качестве ее своеобразного «локомотива», то на сегодняшний день валовые объемы выпуска значительно отстают от дореформенных. Исключение составляют производство легковых и малотоннажных грузовых автомобилей, автобусов, некоторых видов железнодорожного транспорта. Недостаточная конкурентоспособность российского производителя, сокращение внутреннего спроса и чрезмерное открытие отечественного рынка для зарубежных товаров привели к необратимой деградации многих производств. Общая численность занятых в комплексе уменьшилась почти в 2 раза. Критическая ситуация сложилась в следующих подотраслях:

- станкостроении и инструментальной промышленности;
- приборостроении;
- сельскохозяйственном машиностроении;
- машиностроении для легкой и пищевой промышленности;
- производстве бытовых приборов.

В них либо произошло полное замещение отечественного производителя импортом, либо сокращение спроса привело к закрытию большинства производств (или оба процесса одновременно).

Несмотря на наличие значительных проблем, удалось сохранить на приемлемом уровне производство большинства видов военной продукции, тепловозов, вагонов, автомобилей. Однако, в гражданском авиастроении полностью утрачен рынок дальнемагистральных перевозок, весьма туманны перспективы в среднемагистральном сегменте и вертолетостроении.

Что же касается большинства отраслей легкой промышленности, то по мнению многих экспертов, им угрожает постепенное исчезновение вследствие ценовой конкуренции со стороны производителей из Южной и Юго-Восточной Азии. Численность занятых за последние 20 лет сократилась в 3 раза, объем выпуска в текстильной – более чем в 3 раза, в обувной – в 7 раз, швейной – в 8 раз. Некоторое оживление в этой сфере в начале 2000-х гг. в большей степени

было обусловлено эффектом низкой базы, но рассчитывать на восстановление докризисных объемов пока не приходится.

Пищевая и мукомольно-крупяная промышленность находится в более выгодном положении, т.к. снижение спроса в ней было не столь значительным, а иностранные конкуренты за счет высоких транспортных издержек представляют меньшую опасность (естественно, кроме тех продуктов, которые в РФ не производятся). Увеличилось производство сахара, растительного масла, макаронной продукции, безалкогольных и алкогольных напитков. Однако в рыбной промышленности наблюдается существенный спад из-за развала рыболовецкого флота и запредельного износа перерабатывающих производств.

Строительство и промышленность строительных материалов развивались исходя из потребностей рынка. Так, производственное строительство во многих отраслях в 1990-е гг. не проводилось, а в других его масштабы существенно сократились. Похожий тренд наблюдался в строительстве объектов социальной инфраструктуры [3,4]. Значительно лучше положение дел в области жилищного строительства, где строится практически столько же жилой площади как и в советский период (73 млн кв. м в 1988 гг. против 69,4 млн кв. м в 2013 г.). Между тем, общая численность работников отрасли сократилась на 40%, а в смежных отраслях, связанных с выпуском строительных материалов – на 25-30%.

Сельское хозяйство в нашей стране является проблемной отраслью. Огромный размер сельскохозяйственных угодий России с лихвой компенсируется низкой интенсивностью их использования. С одной стороны, это обусловлено природно-климатическими условиями (большая часть страны находится либо в зоне непригодной для земледелия, либо в зоне рискованного земледелия). С другой, сказывается слабость материально-технической базы, низкий уровень государственной поддержки, ведь практически во всех странах сельхозпроизводители выступают в качестве получателей значительных субсидий.

Аграрные реформы 1990-х гг. свелись к отмене государственной монополии на землю, некоторому оживлению предпринимательской активности, появлению фермерских хозяйств. Однако в совокупном выпуске доля крестьянских и фермерских хозяйств не превышает 8,9%. 47,9% обеспечивают крупные агропромышленные предприятия, сформированные на базе бывших совхозов и колхозов, почти такую роль играют личные хозяйства населения (приусадебные участки сельских жителей, дачи и огороды горожан), где в основной используется низкоквалифицированный, немеханизированный труд (43,2%).

Общий объем производимой сельскохозяйственной продукции в 2013 г. был сопоставим по размерам с показателями 1990 г. Между тем, несколько сократилось производство животноводческой продукции, а выпуск в растениеводстве, напротив, возрос. Объем экспортных поставок российской сельхозпродукции с 2000 г. по 2012 г. вырос в 10 раз и превысил 16 млрд дол., однако импорт возрос до 40 млрд. дол. Пока не совсем понятно, как скажется на российских сельхозпроизводителях запрет на импорт продовольствия из стран

ЕС, США и других государств в рамках ответных санкций в связи событиями на Украине. Скорее всего, часть импортной продукции будет заменена отечественными аграриями, а часть - другими зарубежными поставщиками.

Гипотетически, девальвация национальной валюты могла бы способствовать экономическому росту в рассмотренных областях и сферах деятельности. Между тем, положение усугубляется низким качеством государственных институтов, подорванным доверием к проводимой экономической политике и избирательным применением законодательства по отношению к представителям бизнеса [5,6,7,10]. В этой связи представляется целесообразным активное использование и вовлечение в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности [11]. Одним из немногих конкурентных преимуществ национальной экономики продолжает оставаться весьма высокий уровень образовательного потенциала [12]. Именно сфера научных исследований может и должна стать своеобразным драйвером вывода нашей страны на инновационный путь развития, снижения критической зависимости от экспортных поставок сырьевых ресурсов. Однако для реализации этого потенциала необходимо предпринять ряд шагов, направленных как на государственную поддержку инноваторов с помощью стимулирования процессов опережающей стандартизации инновационной продукции [13-17], так и на новые социально-сетевые модели привлечения интеллектуального потенциала [18-21] российского общества.

Список использованных источников и литературы:

1. Духно Н.А. Отраслевой правопорядок // Российский следователь. 2012. № 22. С. 39-40.
2. Власов А.В., Соловьев Е.Н. Вывод капитала в оффшоры и проблемы противодействия отмыванию «грязных» денег в современной мировой экономике // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 22. С. 167-176.
3. Коровяковский Д.Г. Правовые и экономические аспекты привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику // Финансы и кредит. 2007. № 10. С. 70-80.
4. Прокопович Г.А. Патология коррупции // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 6-9.
5. Русанов И.П. Развитие Сибири и Дальнего Востока. Приоритеты транспортной стратегии России // Морской сборник. 2013. № 2. С.37-43.
6. Рустамова И.Т. ВТО: эволюция и принципы функционирования, роль в регулировании международных торгово-экономических отношений в условиях мирового кризиса // Инновации и инвестиции. 2012. № 1. С. 49-52.
7. Хачатурян К.С., Хорев В.П. Институциональные аспекты формирования социально ориентированной экономики в современной России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 3. С. 92-96.

8. Чертова Т.Н. Формирование механизмов устойчивого развития предприятий в современных условиях // Научно-информационный журнал Армия и общество, 2011 № 1.
9. Хачатурян А.А., Паутова А.В. Глобализация и военно-экономическая безопасность // Международная экономика. 2014. № 2.
10. Скрынченко Б.Л. Теория организации. М.: МАЭП, 2008.
11. Ломакин М.И. Формирование оптимального портфеля реальных инвестиционных проектов в условиях неопределенности // Инвестиции в России. 2000. № 1.
12. Ломакин М.И., Ниязов Р.А. Оценка инновационного потенциала сотрудника проектной группы предприятия // Наука и бизнес: пути развития. 2013. №11(29).
13. Ломакин М.И., Докукин А.В. Интеграция российских инновационных предприятий в мировую экономику на основе развития информационного обеспечения стандартизации // Российское предпринимательство. 2012. № 2.
14. Докукин А.В. Обзор иностранных концепций использования стандартизации в интересах инновационного развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2012. № 4 (8).
15. Докукин А.В. Адаптация зарубежного опыта стимулирования инновационного развития с помощью стандартизации // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2011. Т. 2. № 2 (2).
16. Докукин А.В., Коновалов В.А. Роль системы технического регулирования в инновационном развитии экономики // Стандарты и качество. 2009. № 2.
17. Докукин А.В. Стандартизация как инструмент защиты отечественных инноваторов // Век качества. 2009. № 3.
18. Ломакин М.И., Докукин А.В., Соседов Г.А. Модель измерения влияния в социальных сетях // Компетентность. 2014. № 7 (118).
19. Ломакин М.И., Шинелин Н.В., Докукин А.В., Соседов Г.А. Разработка модели оценки влияния в социальных сетях // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8.
20. Дрогобыцкая К.С., Докукин А.В., Ершов А.С. Современные социально-информационные факторы совершенствования цепей создания ценности // Транспортное дело России. 2013. № 4.
21. Докукин А.В., Дрогобыцкий А.И. Эволюция организационных структур повышения качества управления инновационными компаниями // Транспортное дело России. 2011. № 4.

© Кушнир А.М. 2014